

От монополии к конкуренции

Об основных закономерностях развития рынков нефти и газа

Андрей Конопляник,

заместитель Генерального секретаря Секретариата Энергетической Хартии, д.э.н.

Формирования финансового энергетического пространства с едиными правилами игры, построенные на принципах справедливой конкуренции, недискриминации, взаимодополняемости и взаимной выгоды, является конечной целью развития энергетических рынков. И хотя темпы и масштабы формирования отдельных из них отличаются, но основные закономерности присуще всем.

В частности, на определенном этапе монопольная форма организации рынка утрачивает возможности своего дальнейшего эффективного развития, уступая место рынку конкурентному.

Понимать объективные закономерности этого процесса — значит перейти от «догоняющего» к «упреждающему» развития рыночных отношений как внутри страны, так и за ее пределами, максимизировать выгоды и минимизировать риски и возможные издержки.

Безусловно, Россия — с ее богатейшими ресурсами (в первую очередь газовыми) является ключевым элементом этого будущего «общего энергетического рынка». И без активного участия нашей страны процесс формирования будет существенно замедлен. Но не остановлен.

Развитие мировой экономики сопровождается наращиванием энергопотребления, которое, несмотря на повышение эффективности использования энергетических ресурсов, требует вовлечения в хозяйственный оборот все новых их объемов. Данный процесс, в условиях неравномерности размещения основных производителей и потребителей ресурсов, привел к росту международной торговли энергоресурсами, формированию межстрановых, региональных рынков, а по нефти — и мирового. В то же время для создания глобального нефтяного рынка мировой экономике и ее энергетическому сектору пришлось пройти через череду потрясений, связанных с перестройкой сложившейся во второй половине XX века институциональной (преимущественно монопольной) структуры энергетических рынков. Потребовалось введение эффективных инструментов регулирования нефтяного бизнеса, соответствующих зрелой стадии его развития, а также механизмов снижения рисков инвестиционной деятельности в условиях растущей капиталоемкости новых проектов.

Объективно обусловленный переход

В рамках монопольной структуры организации нефтяного рынка доминирующими видами сделок на нем были долгосрочные контракты, обеспечивающие минимизацию рисков поставки за счет привязки отдельных поставщиков и потребителей друг к другу. Такие контракты соответствовали интересам покупателей и продавцов в условиях существовавших до начала 70-х годов сравнительно стабильных, в текущем измерении, цен на нефть, устойчивого опережающего роста спроса на жидкое топливо и развивающейся инфраструктуры рынка.

Однако в условиях интенсивных колебаний (или скачков) цен и появления избытка предложения рынок продавцов превратился в рынок покупателей, которые в рамках долгосрочных контрактов вынуждены были брать на себя дополнительные ценовые риски. Уменьшить эти риски смог переход от долго- к краткосрочным контрактам. Снижение риска поставки обеспечивалось здесь созданием разветвленной инфраструктуры (сетью терминалов, трубопроводов и коммерческих запасов жидкого топлива по всему миру) при расширении географии добычи углеводородов, что гарантировало как производителям, так и потребителям возможность выбора контрагентов, то есть реализацию принципа множественности покупателей и поставщиков.

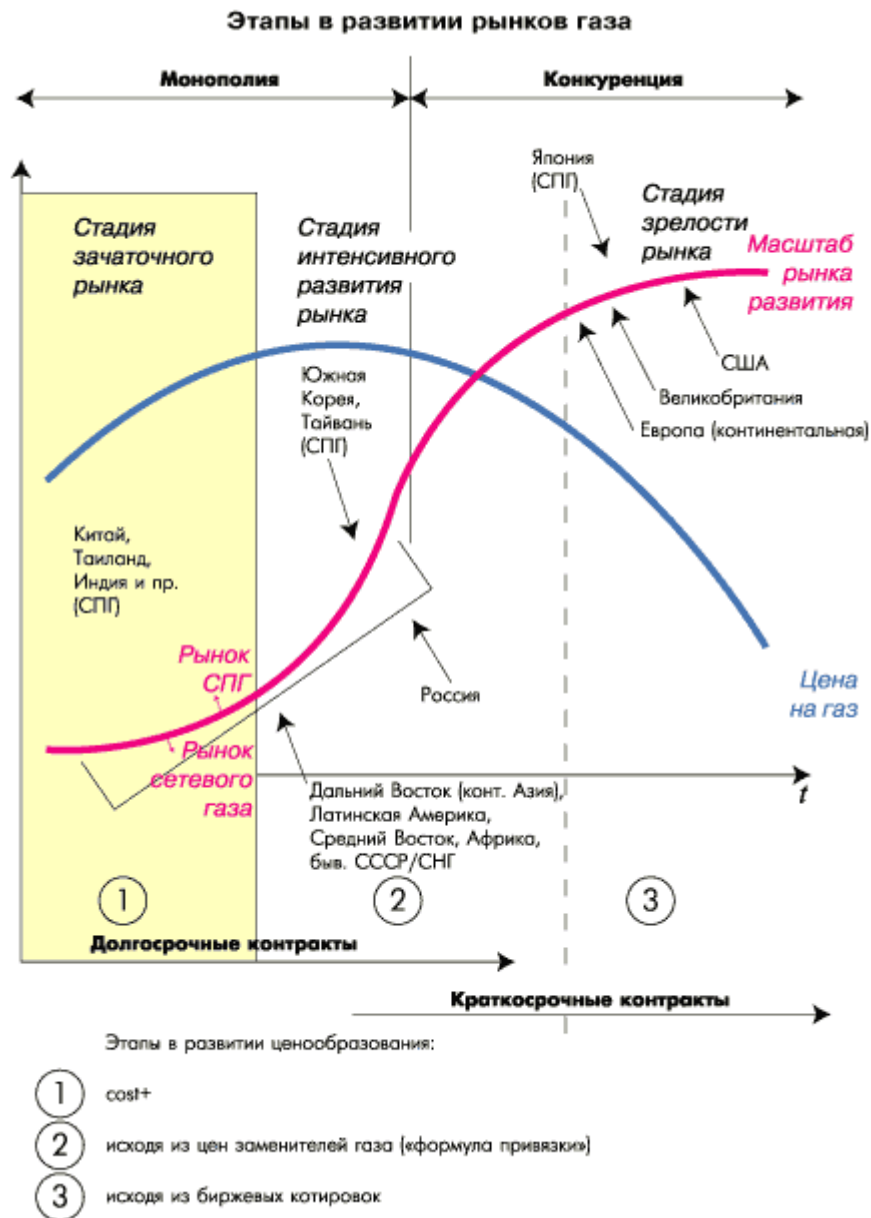

Таким образом, наряду с долгосрочными и среднесрочными контрактами стал активно развиваться рынок контрактов краткосрочных, в том числе наличного товара — с немедленной (спот) и отсроченной (форвард) поставкой. В результате стало возможным формирование во второй половине 80-х годов фьючерсного рынка, то есть рынка нефтяных контрактов со всеми атрибутами рынка ценных бумаг и с возможностью не только спекулятивной игры на котировках цен на нефть, но и использования механизмов хеджирования — страхования ценовых рисков. В рамках новой — конкурентной — организации нефтяного рынка поставщики и покупатели получили возможность уравновесить (сбалансировать) свои интересы за счет минимизации рисков поставки (обеспечивает развитая инфраструктура) и ценовых рисков (обеспечивает фьючерсный рынок нефтяных контрактов). К настоящему времени на мировом рынке нефти произошла практически полная перестройка его организации — от монопольной к конкурентной ([см. также «Силовые меры в России привычнее», «НиК» № 4, 2001 г.](#)).

Следуя за «нефтянкой»

По сходным с нефтью объективно обусловленным сценариям развиваются рынки и других энергоресурсов, описываемые так называемой «кривой Хубберта» (**см. рис. «Закономерности естественной динамики освоения невозобновляемых энергоресурсов»**). В первую очередь региональные рынки газа — с соответствующими лагами запаздывания по сравнению с этапами развития рынка нефти. Формирование

рынка СПГ еще не вышло на уровень, на котором он может связать региональные газоснабжающие системы, развивающиеся преимущественно (за исключением стран Юго-Восточной Азии) на базе сетевого газа, в единую мировую систему газоснабжения. Правда, уже поступили сообщения о заказах на строительство танкеров-метановозов, призванных обслуживать не конкретные проекты СПГ в рамках долгосрочных контрактов внутри пары определенных производителей и потребителей, а нацеленные на работу на рынке наличного товара, то есть в режиме разовых сделок. Это свидетельствует о начале создания глобальной системы газоснабжения.

Раньше всех произошел переход к конкурентной форме организации на рынке газа США. Следом за ним аналогичный рынок сформировался в Великобритании. В настоящее время такой рынок создается и в континентальной Европе. Ускорение ему придает принятая ЕС «Европейская директива по газу» (см. рис. «Этапы в развитии рынков газа»).

Объективной предпосылкой перехода к конкурентной организации рынка газа является наличие соответствующей разветвленной газовой инфраструктуры, обеспечивающей множественность выбора между поставщиками и потребителями. Одной из ее

характеристик может служить соотношение протяженности распределительных газовых сетей и магистральных газопроводов. По оценкам специалистов, в США этот показатель составляет 12:1, в Западной Европе — 10:1, в России — 2:1. Поэтому наша страна сегодня находится на более ранней стадии формирования газового рынка со всеми вытекающими из этого последствиями.

Рынки газа: этапы развития и механизмы ценообразования

На стадии зачаточного развития рынка (странового и регионального) освоение новых месторождений газа происходит в условиях отсутствия сформированной системы газоснабжения. Поэтому газовые контракты поначалу попарно связывают индивидуальных производителей и потребителей. Специфика газового бизнеса предопределяет, что на этом этапе основные капиталовложения осуществляются не в добычу газа, а в строительство газопроводов. Следовательно, освоение газовых месторождений должно предусматривать длительный период максимальной добычи в целях оптимальной загрузки трубопроводов и быстрее окупаемости инвестиций в проект.

В целях реализации «эффекта масштаба» освоение ресурсов газа начинается, как правило, с крупных его месторождений. Поэтому, чтобы минимизировать издержки формирования «стартовой» газовой инфраструктуры, потребители газа должны также быть крупными и единичными (в промышленности, электроэнергетике) или концентрировать значительный спрос в рамках малой территории (коммунально-бытовой сектор в крупных городах), то есть быть заинтересованными в стабильных долгосрочных поставках.

Минимизация риска поставки на этом этапе обеспечивается применением механизма долгосрочных контрактов типа «бери и/или плати», а ценового риска — применением формулы ценообразования «кост-плюс» ($cost+$). В ее рамках контрактная цена газа устанавливается по принципу: издержки плюс налоги плюс приемлемая рентабельность. Аналогичный механизм применялся на начальном этапе формирования нефтяного рынка в рамках «традиционных концессий» (см. «Что такое «традиционная концессия»»).

Что такое «традиционная концессия»

«Традиционная» концессия в современном понимании — это долгосрочный контракт плюс «кост-плюс» плюс налоговые льготы.

Аналогичными были, по сути своей, механизмы нефтяных концессий первой половины XX века, решавшие сходные задачи формирования «стартовой» инфраструктуры мирового рынка нефти (с поправкой на период столетней давности — первая традиционная концессия, известная как «концессия Д'Арси», появилась на территории тогдашней Персии в 1901 году). Эти концессии также были долгосрочными, но поскольку охватывали зачастую не один проект, а территорию, на которой могли быть открыты несколько месторождений и реализованы несколько проектов, их срок мог достигать многих десятилетий. Таким образом, помимо прочего, минимизировался риск поставки. Ценовой риск минимизировался применением формулы «кост-плюс», а также использованием льготного (по сегодняшним меркам) «налогообложения» концессионера, которое обеспечивалось обычно политическими инструментами

в рамках «специальных» отношений принимающей страны и материнской страны компании-концессионера.

Сочетание долгосрочного характера контрактов, гарантирующих объемы продаж в течение всего (или большей части) срока разработки месторождения газа, и цены, гарантированно покрывающей издержки плюс налоги, дает возможности для привлечения заемного финансирования, в качестве обеспечения которого выступает будущая выручка от реализации проекта. Такая схема минимизирует риски долгового финансирования и стоимость заемных средств, то есть финансовые издержки реализации проекта, которые могут быть особенно высоки в странах с переходными экономиками и только формирующейся правовой системой, где контрактное право еще недостаточно развито.

На начальной стадии развития рынка цена на газ определяется исходя из экономики отдельных газовых проектов, разрабатываемых независимо друг от друга. Поэтому цены отдельных контрактов не связаны между собой. Единой, унифицированной цены на газ в это время не существует. Контрактная цена газа может расти вследствие освоения более труднодоступных месторождений и монопольной организации самого рынка.

При переходе на стадию интенсивного развития рынка происходит смена доминирующей формулы ценообразования и видов контрактов. Расширяя зону своего применения, газ вступает в конкуренцию с другими энергоносителями в различных сферах конечного потребления. По мере формирования газовой инфраструктуры и захвата новых сегментов рынка появляется возможность установления единых цен на газ. Чтобы иметь долгосрочные конкурентные преимущества, его цена должна адекватно соотноситься с ценами альтернативных ему энергоносителей. Поэтому на этом этапе широко начинают применяться различные «формулы привязки» к ценам заменителей газа в конкретных сферах потребления — нефтепродуктов, угля, электроэнергии.

Использование «формулы привязки» в качестве механизма формирования цен на газ позволяет также сглаживать ценовые колебания на рынке энергоресурсов, к которым привязываются цены газа, и переносить их на рынок последнего с лагом запаздывания (беря, например, за основу усредненные значения цен альтернативных газу энергоресурсов за период нескольких месяцев, предшествующих расчетной дате). Такой механизм ценообразования создает дополнительные ценовые стимулы для расширения спроса на газ в период повышающейся ценовой конъюнктуры на рынке нефти, когда цены на газ растут вдогонку за ценами на нефть, но не опережают их. Но цены на газ могут оказаться выше цен на конкурентные нефтепродукты в период понижения цен на рынке нефти — также вследствие действия механизма «формулы привязки». Тем самым будут создаваться стимулы для переключения спроса на альтернативные газу энергоресурсы, увеличения избытка его предложения, появления краткосрочного предложения газа по демпинговым ценам (ниже расчетных цен «формулы привязки»), то есть по ценам спроса, и повышения заинтересованности потребителей в переходе от долго- к краткосрочным контрактам на поставку газа.

На пути к «общему» рынку

С дальнейшим развитием рынка газ завоевывает оптимальную для себя нишу, определяемую зоной его конкурентных преимуществ. Наращивание предложения ведет к усилению конкуренции, развитию инфраструктуры газоснабжения и появлению множественности поставщиков и путей доставки газа на рынок (реализация концепции

«множественности путей доставки» как механизма снижения риска поставки). А также — росту объемов спотовой торговли, ведущей на рынке избыточного предложения к дальнейшему снижению цен (краткосрочные контракты как механизм снижения ценового риска для потребителей).

Однако массовый переход к краткосрочным контрактам как доминирующей форме соглашений между поставщиками и потребителями станет возможен только тогда, когда завершится формирование базовой газовой инфраструктуры, окупятся произведенные ранее капиталовложения в долгосрочные капиталоемкие проекты по добыче и транспортировке газа. То есть тогда, когда капиталовложения в новые проекты будут «добавлять» очередные альтернативные пути и источники поставок газа в дополнение к уже существующим, а не являться пионерными проектами в новых районах с отсутствующей или слабо развитой инфраструктурой.

Преждевременный отказ от долгосрочных контрактов в пользу краткосрочных ведет к увеличению рисков финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов в газовой отрасли и перекладыванию этих повышенных рисков на производителей газа, для которых, таким образом, резко возрастают финансовые издержки реализации данных проектов. В итоге капиталовложения в новые проекты могут резко сократиться из-за нехватки финансирования. По крайней мере до тех пор, пока не будут найдены эффективные механизмы перераспределения финансовых рисков между всеми участниками газового бизнеса. Что в перспективе замедлит наращивание масштабов развития рынка и создаст стимулы не столько для увеличения поставок первичной энергии, сколько для повышения эффективности ее использования, с одной стороны, и для снижения издержек производства первичной энергии, с другой.

На стадии интенсивного развития рынка монополярная форма его организации утрачивает возможности для его дальнейшего эффективного развития и уступает место конкурентной организации рыночного пространства, нацеленной на снижение издержек и повышение эффективности во всех звеньях «энергетической (газовой) цепочки». На этой стадии краткосрочные и разовые сделки начинают преобладать, создавая предпосылки для организации биржевой торговли «бумажным» газом (биржевыми газовыми контрактами) — алгоритм, аналогичный переходу к биржевой торговле на рынке нефти. Но сохраняются и долгосрочные контракты, ценовая формула которых будет привязана к биржевым котировкам. На стадии зрелого рынка развитие газовой инфраструктуры заменит «формулы привязки» (в которых ценообразование происходит по принципу конкуренции между газом и альтернативным ему энергоносителем) на биржевые котировки. На бирже конкурентное ценообразование будет происходить в рамках пары «газ — газ». Цены на зрелом, конкурентном рынке будут характеризоваться тенденцией понижения. Конкурентные преимущества на таком рынке будут иметь те производители, которые смогут еще быстрее снижать издержки и глубже проникать на рынок конечного потребления, где цены наиболее высоки.